

«Спасти рядового Нотариуса, или Десять капель дождя»

У многих, кто работает долгое время в нотариате, живет этой профессией с утра до ночи, возникает желание сделать ее лучше. Изначально значительную роль в консолидации активных людей в свое время сыграла конференция на сайте Notary.Ru, архив которой интересно перечитывать до сих пор. И сейчас общение в нотариате бурлит ежедневно с раннего утра до глубокой ночи, с помощью интернета тысячи нотариусов общаются в разных чатах, в мессенджерах, в социальных сетях, на форумах. В этих обсуждениях хватает разумных и толковых мыслей, однако ничего из высказанного практически никогда не реализуется, потому что некуда и не к кому обращаться, из тех, кто реально способен принять судьбоносные решения, никто не услышит, любые виртуальные споры – это выпуск пара и не более. Во многом это обусловлено ограничениями Кодекса профессиональной этики нотариусов, о котором я выскажусь ниже.

Конечно, есть координационно-методические советы и подобные мероприятия, однако там, как правило, присутствуют руководители нотариальных палат, члены правлений и председатели комиссий, а обычным простым нотариусам, не говоря уж о помощниках, попасть туда маловероятно. Да и достать материалы КМС обычному сотруднику нотариальной конторы не всегда представляется возможным.

Все же было бы полезно иметь какую-то общую площадку, можно закрытую, без присутствия посторонних лиц, где всем работающим в нотариате возможно безопасно вести дискуссии, спорить, обмениваться мнениями, откровенно заявлять о проблемах и предлагать пути их решения, не опасаясь быть привлеченным к дисциплинарной ответственности или лишиться возможности роста в профессии за «невосторженный образ мыслей», по выражению братьев Стругацких.

В восточных сказках распространен сюжет, когда калиф (правитель) переодевался в простую одежду и ночью тайно выходил в город, чтобы пообщаться с простыми людьми, услышать про их проблемы, узнать их мнение о своих указах и политике государства. В нотариате все это возможно без переодевания, достаточно только зайти в чат самого популярного телеграмм канала. Вместо этого общение в этом канале не приветствуется, а то и прямо запрещается.

Поэтому учреждение научно-практической конференции «Челышевские чтения» с заявленной целью «донесение до властных структур и общества имеющих проблем в применении законодательства и предложение путей решения этих проблем» — это прекрасная возможность легально высказаться без угрозы наказания.

Для логичной структуры изложения хочется найти и описать ровно десять проблем. Почему именно десять? Во-первых, это красиво. «Десять заповедей» – это основные законы христианства и иудаизма. Есть роман Джона Рида об Октябрьской революции 1917 года в России «Десять дней, которые потрясли мир» и фильм «Десять тигров Шаолиня». В нумерологии число «10» является числом гармонии, достижений и нового начала. Пифагорейцы считали «10» полным и совершенным числом, потому что оно содержит в себе все остальные числа от единицы до девяти.

Хотелось бы предварительно оговориться, поставив своеобразный дисклеймер: все нижеизложенное является субъективным личным мнением человека, давно работающего в нотариате и имеющего свой взгляд на эту профессию. Заранее прошу прощения, если отдельные авторские выводы (или просто отдельные словосочетания) кому-то покажутся резкими, обидными или необъективными. Данный материал – это в первую очередь возможность сесть и письменно изложить все то, о чем размышляешь много лет, а далее приглашение к обсуждению и дискуссии.

1. Отдать «удаленные нотариальные действия» периферийным нотариусам.

Наверное, главная внутренняя проблема современного российского нотариата – чудовищный разрыв в доходах и имущественное неравенство между людьми одной профессии и одного статуса.

Основы законодательства РФ о нотариате в самой первой статье содержат декларацию, что нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли. Однако, как известно, работа нотариуса бывает вполне прибыльной, что обеспечивает отдельным нотариусам высокий уровень жизни. К сожалению, понятие нотариальных округов, квотирование и территориальные ограничения являются своего рода институциональной сегрегацией, когда в одной и той же нотариальной палате нотариус из областного центра имеет объективно больше работы и больше возможностей для заработка, чем его коллега из дальней деревни. Соответственно, нотариус из экономически развитого округа имеет заведомое преимущество и лучшие финансовые результаты, которые напрямую не зависят от образования, стажа работы, интеллектуального уровня, профессионального мастерства и других личных качеств.

Развитие так называемой «цифровизации» и появление «удаленных нотариальных действий» дали возможность зарабатывать нотариусам из малочисленных депрессивных округов, где в течение рабочего дня может не быть ни одного посетителя. И если сначала это были редкие залоги движимого

имущества, то с появлением исполнительных надписей «удаленка» получила отдельный самостоятельный смысл.

С одной стороны, очень хорошо, что у периферийных нотариусов появилась новая возможность заработать, тем более что перечень «удаленных нотариальных действий» расширяется, с другой стороны, все же это не совсем «классический» нотариат, а некий «Гомункулус», где нет общения с человеком, нет установления его воли, разъяснения прав и обязанностей, происходит только механическое нажимание клавиш на клавиатуре, мечта интроверта и социофоба, что приводит к проблемам со зрением и вообще со здоровьем.

Отсюда появляется следующее предложение - официально признать и провозгласить, что «удаленные нотариальные действия» — это удобный способ материальной поддержки нотариусов из малочисленных и депрессивных округов. Иногда звучат предложения принудительно отключать от системы нотариусов больших городов и нотариусов, имеющих достаточный доход и без этого. Однако такое лишение доступа к работе будет являться неконституционным, нарушающим и равенство всех перед законом, и право на труд, все же здесь в первую очередь должны работать моральные самоограничения.

Поэтому призываю хорошо зарабатывающих нотариусов не вставать в электронную очередь, не заниматься «удаленными нотариальными действиями» и не отнимать хлеб у своих коллег, которым не так повезло с локацией. Вы просто представьте себе коллегу, у которого нет не то что временно исполняющего обязанности, нет никаких наемных работников, абсолютно все рабочие процессы он выполняет единолично. Ему не уйти в отпуск, не заболеть, не отлучиться по личным делам, потому что он должен работать и содержать свою контору. У него небольшой скромный офис, один компьютер, а за окном, скорее всего, суровый климат, сложные погодные условия и непростая одинокая реальность российской глубинки, которая существенно отличается от жизни в больших городах. Есть нотариусы, для которых каждая поездка в свою нотариальную палату — отдельный многодневный квест с использованием зимников, вездеходов, вертолётов и малой авиации. И каждые триста рублей за залог движимого имущества или полторы тысячи рублей за исполнительную надпись являются для него серьёзным финансовым подспорьем. Это основная мотивация для того, чтобы продолжать трудиться в сложных климатических и бытовых условиях, таких нотариусов нужно уважать, всячески им помогать и поддерживать, иначе нотариальный округ оголится, а конкурс на вакантную должность раз за разом будет признаваться несостоявшимся, как это регулярно происходит на Камчатке, в Якутии, на Чукотке и в подобных географических широтах.

Здесь же можно предложить другие идеи по «выравниванию дохода» - например, установить дифференциированную ставку членских взносов в нотариальную палату. Если нотариус по любым причинам не смог заработать в

месяц определенную минимальную сумму, например, сто тысяч рублей, правильнее его вообще освободить от уплаты взносов. С другой стороны, если кто-то из нотариусов является «ударником и передовиком производства» и имеет большой валовый доход, превышающий в несколько раз доходы его коллег, возможно, было бы справедливо установить прогрессивную ставку членского взноса, а разницу направлять на материальную поддержку периферийных нотариусов с небольшими заработками.

2. Навести порядок при удостоверении равнозначности.

Постепенно с отправкой электронного документа вопросов стало меньше, однако у некоторых нотариусов до сих пор встречаются опасения при записи файлов на флешку. В одном закрытом чате выкладывали отзыв в Яндексе про нотариуса, сложившего полномочия по достижении предельного возраста в 2023 году, который заявил, что ему нужна исключительно «чистая флешка», а когда заявитель сбежал в магазин, купил ее и распаковал самостоятельно, все равно отказался вставлять ее в свой компьютер, мотивируя это тем, что он не видел процесс ее вскрытия и извлечения из упаковки. Хотя заявитель представил кассовый чек с временем покупки менее часа назад и оригинал вскрытой пластиковой упаковки, это не помогло, ему пришлось снова ехать в компьютерный магазин и покупать еще одну флешку, а затем вскрывать ее в присутствии нотариуса, как пошутили в чате, хочется верить, без медицинской маски и стерильных перчаток.

Смех смехом, но логика в действиях того нотариуса имеется - некоторые технические специалисты утверждают, что подключение любого внешнего носителя к компьютеру нотариуса может содержать серьезный риск. И даже если флешка вскрывается в присутствии нотариуса, злоумышленнику ничего не мешает заранее записать вредоносный вирус, запаковать флешку с вирусом в упаковку, подделать кассовый чек и демонстративно вскрыть ее в присутствии нотариуса. Негативные последствия такой преступной операции нетрудно представить. Поэтому я знаю не одного нотариуса, которые заявляют «мой рабочий компьютер – Святая святых» и отказываются использовать любые чужие внешние устройства, что на фоне других коллег, не насколько осторожных и щепетильных, вызывает определенные претензии и недовольство.

Отсюда есть следующее предложение – если не получится изменить нормативную базу, обновить методические рекомендации и прямо указать, что подключение к рабочему компьютеру нотариуса любых внешних устройств (флешки, компакт-диски, съемные диски и пр.) является нежелательным, а действие по удостоверению равнозначности нотариус должен совершить, направляя файлы в Клиент ЕИС, на любую указанную заявителем электронную почту или в мессенджер. Допускается одновременная рассылка файлов сразу в несколько адресов за однократный тариф.

И здесь недавно появилась новая проблема, когда по просьбе заявителя файлы отправляются другому нотариусу через Клиент ЕИС, это действие тарифицируется по ст. 86 Основ законодательства РФ о нотариате и влечет за собой взыскание нотариального тарифа, который где-то составляет символические сто рублей, но в отдельных регионах может составлять две-три тысячи рублей.

Считаю, это серьезная ошибка, которая дискредитирует прекрасное нотариальное действие, приводит к его удорожанию на пустом месте и не имеет практического смысла. Для удостоверившего равнозначность электронного документа нотариуса технически без разницы, куда отправить файлы – на почту или в Клиент ЕИС. Уже возникают споры, когда нотариус говорит, на вашу почту я отправлю совершенно бесплатно, но на другом конце другой нотариус требует файлы исключительно через Клиент ЕИС.

С получением электронных документов местами проблемы остаются до сих пор. Как выше изложено, отдельные нотариусы могут принципиально не работать с электронной почтой, могут не пользоваться мессенджерами, оставляя Клиент ЕИС единственным способом коммуникации с внешним миром. Что абсолютно неправильно, если заявитель готов сию минуту прислать файлы нотариусу на электронную почту, в этом недопустимо отказывать.

Есть и другая проблема, когда нотариус отказывается удостоверять равнозначность документа на бумажном носителе полученному электронному документу, если в электронном документе не указан заявитель или если заявитель не смог «доказать» нотариусу, что имеет непосредственное отношение к этому документу и может его «получить». Здесь позиция нотариуса имеет свою логику – мало ли кто что мне накидал в почту или прислал в Клиент ЕИС, я не обязан ежедневно мониторить корреспонденцию, а где потом окажется этот документ, а как же нотариальная тайна и т.д.

Считаю, в данном случае необходимо добавить в Клиент ЕИС новое обязательное поле – номер мобильного телефона заявителя или лица, которое обратится за удостоверением равнозначности. Думаю, практически у каждого нотариуса имеются несколько файлов, переданных другим нотариусом, за которыми никто не обратился. Наличие мобильного телефона позволило бы связаться с заинтересованным лицом и выяснить, будет ли нотариальное действие или актуальность исчезла. До этого момента стараться обязательно заполнять примечание – для кого эти документы, кто и когда за ними обратится, в идеале оставлять все контактные данные.

Все эти вопросы правильнее решить один раз и навсегда. Предложение следующее – отменить нотариальное действие по передаче электронных документов, считать любой способ направления файлов (на почту, в мессенджер

или в Клиент ЕИС) равноценными, допустимыми и бесплатными видами совершения нотариального действия, точнее, его завершающей стадией. То есть не брать никаких дополнительных денежных средств, если заявитель хочет отправить файлы другому нотариусу. Не брать никаких заявлений и не составлять протоколы фиксирования информации. И другое предложение – установить, что право на удостоверение равнозначности документа имеет любой заявитель, чьи данные указаны в самом документе, который представил файлы нотариусу или описал, где находятся эти файлы и как они поступили нотариусу.

3. Отредактировать Кодекс профессиональной этики нотариусов.

Еще одна сложная и болезненная тема – Кодекс профессиональной этики, который по сути является Дисциплинарным кодексом, регулирующим прежде всего, как и за что наказывать нотариусов. Его так часто критикуют, в первую очередь, за общую сюровость, карающую по любому поводу, что мечтательно хотелось бы его отменить полностью, но статья 6.1 Основ законодательства РФ о нотариате не позволяет это сделать. Есть неподтвержденная информация, что принятие Кодекса в таком виде было одним из неформальных условий введения в государстве обязательной нотариальной формы всех сделок с недвижимостью, но поскольку тенденции к этому нет, смысла в сохранении жестких карающих норм так же не имеется. Возможно, если будет принят новый Федеральный закон «О нотариате», отдельные этические нормы будут туда имплементированы, но до этого момента необходимо срочно вносить отдельные корректизы в существующий Кодекс профессиональной этики.

Есть предложение по смягчению негативных последствий и уменьшению судебных разбирательств, которое я бы сформулировал так – если привлеченный к дисциплинарной ответственности нотариус не согласен с вмененным ему проступком, он имеет право написать жалобу в Комиссию по профессиональной этике Федеральной нотариальной палаты. Решение этой Комиссии ФНП должно являться обязательным для любой региональной палаты, если признается, что в данном случае не было оснований для привлечения к ответственности, производство должно прекращаться, а дисциплинарное взыскание аннулироваться. Да, сначала это повлечет существенное увеличение нагрузки на Комиссию ФНП, зато в дальнейшем в региональных палатах будут понимать, что они находятся под надежным контролем, поэтому нужно внимательнее относиться к каждому случаю и не стоит доводить до разбирательства на таком уровне. Также официальная позиция Комиссии ФНП поможет региональной палате в случае судебного спора с нарушителем.

Считаю, что необходима срочная отмена или хотя бы корректировка п. 9.4 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации: «9.4. Нотариус не вправе, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом, распространять любым способом, в любой форме и с использованием

любых средств информацию, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к конкретному нотариусу, формирование или поддержание интереса к нему и продвижение его нотариальной деятельности (рекламировать деятельность)».

При такой расплывчатой формулировке любая «популяризация» любых возможностей обращения к нотариусу может быть истолкована как «рекламирование деятельности», потому что сложно говорить о нотариальной деятельности, являясь нотариусом и при этом постоянно оговариваясь, что это не направлено на привлечение вашего внимания к моей конкретной персоне.

Также по этой теме есть еще одно предложение. Предлагаю всем нотариальным палатам субъектов Российской Федерации в этом году протянуть руку помощи своим членам и начать новую жизнь с чистого листа, проявив инициативу и объявив «амнистию 2024 года» по пункту 10.6 Кодекса – снять все дисциплинарные взыскания в отношении отдельных нотариусов, которые после совершения проступка работают хорошо, но стесняются проявить инициативу. Каждого нотариуса при желании можно считать «добропорядочным», его ежедневную работу в нотариальной конторе – «активным участием» и «безупречным поведением». Для этого в каждой палате следует поднять списки «нарушителей», посмотреть на их работу и провести процедуру примирения. Да, такое в массовом порядке еще никто не делал, но с учетом сложностей этого года, да и двух предыдущих лет, это была бы красивая и гуманная акция. Для кого-то избавление от дисциплинарного взыскания было бы снятием последнего барьера перед долгожданным уходом на пенсию и хорошим подарком от руководства нотариальной палаты.

4. Проводить проверки профессиональной деятельности без участия нотариусов.

Еще одна болезненная внутренняя проблема нотариата – «проверки». Так исторически сложилось, что это воспринимается страшнее любой жалобы, любого иска в суд и любого следственного действия. В отсутствие чёткой и детальной регламентации нотариальной деятельности остается момент субъективного усмотрения каждого члена комиссии (рабочей группы), как надо совершать то или иное нотариальное действие, какие формулировки использовать, на что ссылаться, как правильно хранить документы в архиве и прочее.

Любимый и безапелляционный аргумент «я всегда так делаю» не может быть допустимым, так как спорящие стороны находятся в разном положении – проверяющий имеет преимущество над проверяемым и во время проверки выступает с позиции сильной стороны. Критика позиции проверяющего может

привести к более пристальному вниманию и умышленному поиску ошибок, хотя базовая цель проверки – не наказание, а помочь нотариусу.

Соответственно, субъективное восприятие зависит от конкретных персоналий, поэтому для равенства всех нотариусов палаты было бы справедливо, чтобы нотариусы вообще не участвовали в работе комиссии. Пусть нотариуса проверяют не его коллеги, а сотрудники аппарата нотариальной палаты – юристы, методисты, специалисты по информационным технологиям.

Такая модель успешно работает в отдельных нотариальных палатах и имеет ряд преимуществ. Нотариусы не тратят свое рабочее время на поездки в другие округа. Отсутствуют межличностные конфликты между коллегами, отсутствует естественное любопытство, кто сколько зарабатывает и сколько действий совершают. Устраняется фактор получения удобного или неудобного проверяющего, ведь есть нотариусы, которые по своему характеру будут цепляться к каждой запятой, а есть лояльные и безразличные ко всему.

Здесь есть другая проблема, что в последние годы слишком много внимания уделяется второстепенным вещам, в частности, архиву, номенклатуре дел нотариуса, оформлению обложек, описей, индексов, то есть всего того, что не влияет на приём граждан и на оказание им квалифицированной юридической помощи. Нотариус перестает быть профессиональным юристом, превратившись в гибрид айтишника и архивариуса. Происходит оценка не знаний законодательства и актуальной судебной практики, а правил делопроизводства, которые никак не влияют на права и законные интересы посетителей нотариальной конторы, ведь это сугубо внутренняя кухня нотариата. За несколько месяцев до проверки нотариусы вынуждены ограничить время приёма граждан и тратить немалое количество сил и нервов на приведение архива в соответствие с чими-то предпочтениями, при этом требования меняются непредсказуемо.

Жаркие многодневные споры на темы, к примеру, как окончить возобновленное наследственное дело, какая дата должна стоять на обложке, куда поставить итоговый штамп с количеством листов, нужно ли ставить штамп на целый лист или на его половинку, каждый раз напоминают подходящую ко всем этим случаям цитату из знаменитого романа Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера»:

«Насчитывают до одиннадцати тысяч фанатиков, которые в течение этого времени пошли на казнь, лишь бы не разбивать яйца с острого конца. Были напечатаны сотни огромных томов, посвященных этой полемике, но книги Тупоконечников давно запрещены, и вся партия лишена законом права занимать государственные должности. В течение этих смут императоры Блефуску часто через своих посланников делали нам предостережения, обвиняя нас в церковном расколе путем нарушения основного доктринального догмата великого нашего пророка Люстрога,

изложенного в пятьдесят четвертой главе Блундекраля (являющегося их Алькораном). Между тем это просто насильтвенное толкование текста, подлинные слова которого гласят: «Все истинно верующие да разбивают яйца с того конца, с какого удобнее».

Я бы предложил прекратить проверять все то, что связано с деятельностью Росфинмониторинга – прохождение обучения, наличие сертификатов и ПВК, цвет «ромашки», количество сообщений о «подозрительных» сделках, составление «анкет» по договорам и прочее. Пусть это проверяет непосредственно сам Росфинмониторинг, если когда-нибудь получит законные полномочия, а нотариусам ставить друг другу палки в колёса и искать какие-то нарушения за другую государственную службу вовсе не обязательно.

5. Переименовать «президентов» нотариальных палат.

Говоря о реформе нотариата и возможных изменениях, нельзя не вспоминать обсуждения в Совете Федерации и прямую цитату Валентины Ивановны Матвиенко, прозвучавшую в декабре 2023 года: «У нас присутствуют президенты палаты адвокатов и палаты нотариусов. Я хотела, кстати, спросить: не громковато - президент? Я считаю, что в России должен быть один президент. Может, как-то по-другому называться?»

Считаю, публичную позицию чиновника такого уровня следует услышать и принять меры, позволяющие продемонстрировать договороспособность нотариата и политическую гибкость.

Для этого необходимо внести изменения в статью 26 Основ законодательства РФ о нотариате и Уставы региональных нотариальных палат. Назвать руководящую должность в нотариате можно «Глава» или «Председатель», это не принципиально.

6. Доработать ЕИС нотариата в части «несвоевременной» регистрации нотариальных действий.

Как пел Игорь Тальков, «несвоевременность – вечная драма», ведь в российском нотариате практически нет нотариусов, не имеющих хотя бы одного несвоевременно зарегистрированного в ЕИС нотариального действия, поскольку периодически случаются технические сбои в электронных сервисах. Первый массовый сбой произошел 18 марта 2018 года, были и другие черные дни, приходится доказывать уважительность причин, обкладываться распечатками скриншотов экрана и разными справками о проблемах с электричеством или связью.

Считаю, в этой части необходима техническая доработка ЕИС нотариата, поскольку не все технические работы отображаются в системе. Должны быть какие-то автоматические оповещения о невозможности обмена с сервером, когда

никакой вины нотариуса нет – он подписал нотариальное действие, нажал F5, однако обмен почему-то не происходит. Система должна сама учитывать и фиксировать эту проблему, чтобы нотариус не тратил время на распечатку скриншотов и не нагружал своими заявками и без того перегруженный ФЦИИТ. Должна быть какая-то привязка к подписанию документа, метка времени, поскольку все дальнейшие события происходят вне контроля нотариуса.

Также необходимо прямое указание в законодательстве, что несвоевременно зарегистрированное действие все равно является действительным, чтобы не давать повода ушлым адвокатам пытаться его оспаривать на этом основании. Права и законные интересы граждан и юридических лиц ни в коем случае не должны нарушаться из-за внутренних технических проблем нотариата.

7. Остановить «цифровку» нотариальных архивов.

В моей статье это седьмой пункт, хотя по важности он достоин быть на первом месте. При прочтении Приказа Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2022 года № 397, утвердившего Порядок хранения документов, становится жутко от необходимости хранить в составе записи ЕИС электронные образы разных документов. Есть пункт «11. Электронный образ нотариального документа должен обеспечивать визуальную идентичность его бумажному оригиналу в масштабе 1:1». То есть придется расшивать дела и сканировать сотни тысяч листов ради неизвестной цели.

История конца марта 2024 года, когда вся страна мучилась из-за всего лишь переноса информации о наследственных делах из Енота в Клиент ЕИС позволяет сделать пессимистичное предложение, что если придется сканировать все материалы древних наследственных дел, то работа может быть парализована надолго. Это архивирование и сканирование может погубить весь нотариат, перед этим впустую истратив и человеческие, и материальные ресурсы.

Многие нотариусы в неформальном общении признаются, что как только эти нормы о сизифовом труде окончательно вступят в силу, они сразу же сложат полномочия, чтобы не сканировать объективно бесполезную макулатуру, которая никогда и никому больше не понадобится.

Здесь сложно предложить какие-то небольшие корректизы, поскольку от идеи сканирования старых наследственных дел необходимо отказаться полностью, пока еще не поздно и пока процесс не зашел слишком далеко. Я не вижу ни одного аргумента в пользу необходимости наличия электронных образов материалов наследственных дел девяностых, нулевых, да даже и десятых годов этого века. Эти наследственные дела было бы правильно вообще физически уничтожить, оставив в ЕИС нотариата не «электронные образы в масштабе 1:1», а краткую библиографическую справку – данные о наследодателе, подробные

данные о наследниках и данные о наследственном имуществе. Этих сведений более чем достаточно. Если понадобится возобновить оконченное наследственное дело или потребуются данные для разрешения спора в суде, указанный объём выборочной информации вполне это позволяет.

Лет пять назад мне довелось провести такое исследование. Стоя в архиве и мучительно выгадывая, куда бы запихать очередные папки с документами, не нарушая общий порядок и хронологию, в глаза попались несколько выпирающих томов с договорами купли-продажи долей в уставном капитале ООО. Взяв в руки огромный талмуд для его уплотнения, стало интересно посмотреть, что произошло с этими юридическими лицами к настоящему времени, при открытости и общедоступности Единого государственного реестра юридических лиц это не представляет никакой сложности. Результат меня обескуражил – из полусотни изученных обществ меньше, чем через десяток лет после нотариального удостоверения договоров, действовали только три. Все остальные были или ликвидированы, или исключены из ЕГРЮЛ как недействующие или по другим основаниям. Каждый из тех, кто сейчас читает эти строки, может провести аналогичный эксперимент в своем архиве и обнаружить, что срок существования российского юридического лица в среднем отнюдь не долгий. Ладно, когда наряд хранится где-то в шкафу с антресолью или на стеллажах, но если представить, что все это придется доставать, расшивать и сканировать, то это сразу деморализует.

Есть хорошее выражение, что систему характеризует не ошибка, а реакция на ошибку. Есть и другая фраза – не бойтесь ошибаться, бойтесь повторять ошибки. И есть знаменитая цитата российского чиновника, который вошел с ней в историю страны – «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Не нужно быть Дельфийским оракулом, чтобы представить, что начнется в ЕИС нотариата, когда все нотариусы и нотариальные палаты примутся за такое поголовное сканирование.

8. Создание единой библиотеки нотариальных материалов и социальной сети.

В продолжение темы архивирования и сканирования, хотелось бы озвучить еще одну свою давнюю идею – иметь в общем доступе полную библиотеку всего, что связано с нотариатом, самых разных материалов и знаний.

Необходимо под эгидой ФНП не просто собрать, главное, каталогизировать и тематически структурировать весь огромнейший массив информации, накопленный за тридцатилетие существования российского нотариата – Обзоры Федеральной нотариальной палаты, ответы ФНП на вопросы региональных нотариальных палат, письма ФНП, материалы Координационно-методических советов, научные статьи нотариусов, те же номера «Нотариального вестника». Важно не просто собрать, а разложить и создать систему удобного поиска с

навигацией. Возможно, есть смысл выделить финансовые средства и привлечь к этому мероприятию специалистов из существующих справочных правовых систем. И здесь необходимо упомянуть такое явление последних лет, как «вебинары».

Сложность заключается в дороговизне этих вебинаров, как я не раз слышал в личных беседах, за тысячу-две я бы, возможно, купил бы, но тратить шесть-восемь тысяч я не могу себе позволить. Знаю отдельных энтузиастов, которые сбрасывают вскладчину и покупают один вебинар на всех, вот это верный путь, который нужно распространить на все сообщество.

Предложение следующее – если будет создана такая библиотека на сайте ФНП, то туда должен быть закрытый доступ во избежание проникновения посторонних лиц, должна быть защита от копирования и сохранения закрытых материалов, а доступ к отдельным материалам, тем же вебинарам, может быть платным по модели подписки на онлайн-кинотеатры и подобные стриминговые сервисы.

Считаю, с одной стороны, для потребителей это будет дешевле, цена станет доступнее, а авторы вебинаров получат более широкую и подходящую аудиторию.

Дальнейшие детали можно продумать дополнительно. Например, можно установить плату за дневную, недельную или месячную подписку на все материалы библиотеки по фиксированной цене. Можно установить плату за просмотр конкретного вебинара, при этом автор будет получать гонорар в виде процента от каждого оплатившего просмотр. Можно прикрутить комментарии к каждому вебинару, чтобы была обратная связь, можно было указать на ошибки или недочеты автора для его же дальнейшего совершенствования. Можно разработать систему рейтингов и оценок каждого материала. Можно продумать гибкую систему скидок, а также льготы для нотариусов удаленных и малочисленных округов.

Развивая эту идею, в рамках закрытой библиотеки можно создать социальную сеть между нотариусами, где можно размещать объявления, доступные только членам сообщества. Например, объявления о продаже компьютерной техники и мебели. Объявления о поиске сотрудников и временно исполняющих обязанности нотариусов сразу по всей стране. Объявления о сдаче жилья в аренду – не секрет, что некоторые нотариусы имеют в собственности несколько объектов недвижимости и хотели бы получать прибыль от их использования, что законом и кодексом этики не возбраняется. Однако выходить на общедоступные сайты типа «авито» рискованно, так как не знаешь человека, который откликнется на объявление. А вот сдать свою квартиру другому нотариусу или его родственнику психологически проще и комфортнее, опять же

это приятное личное общение и расширение горизонтальных связей в нотариате. В завершение добавлю, что в рамках социальной сети можно сделать сервис по знакомствам, своего рода «нотариальный Тиндер», поскольку у многих нотариусов из-за перегрузки физически не хватает времени ни на что, кроме работы с утра до ночи, никакой личной жизни.

9. Предложения по конкурсам на замещение вакантной должности нотариуса.

Конкурсы на замещение вакантных должностей нотариусов – еще одна давняя проблема, которая в последнее время стала заканчиваться скандалами и резонансными уголовными делами. Скорее всего, на эту тему будет моя следующая большая статья с глубокой степенью погружения, поэтому я кратко перечислю лишь отдельные свои мысли.

В нотариате давно существует проблема, что помощник нотариуса, сложившего полномочия, не имеет никаких преимуществ на конкурсе, хотя объективно это был бы наиболее оптимальный кандидат. Он хорошо знает свой нотариальный округ, как правило, у него уже есть помещение, подходящее для открытия нотариальной конторы, есть техника и все необходимое, есть знакомые ему сотрудники. По факту он может приступить к работе уже на следующий день, так как в ряде случаев ему остается только получить печать на свое имя и поменять вывеску. Поэтому такой помощник должен получать, как минимум, несколько дополнительных баллов за свою ситуацию.

В действующей процедуре конкурса все зависит от третьего этапа. Считаю, на собеседовании давно пора отойти от теоретических вопросов, особенно на тему нетрадиционных нотариальных действий. Когда для занятия должности в сельском округе спрашивают про морской протест или наследственный фонд, чего в данной местности отродясь не было и не будет, это выглядит несерьёзно и глупо. Вместо этого разумнее провести проверку хозяйственных способностей кандидата – расспросить про предшествующий жизненный и профессиональный опыт, узнать, где он планирует открыть контору, какую достанет технику, сколько у него будет сотрудников, откуда он примет их на работу, на каких нотариальных действиях планирует специализироваться.

Самый сложный конфликт на конкурсах в больших городах, когда есть два объективно достойных кандидата, один из них – помощник нотариуса из этого же города, а другой – действующий нотариус из другого района. Здесь есть разные точки зрения о предпочтительности. С одной стороны, действующий нотариус в силу статуса имеет большую самостоятельность, с другой стороны, помощник лучше знает округ и может иметь более релевантный опыт, ведь в городе нотариальные действия обычно разнообразнее и сложнее, чем в районе.

Мое личное мнение в такой ситуации, если оба кандидата примерно равны и нужно сделать непростой выбор – предпочтение следует отдать тому, кто раньше сдал квалификационный экзамен. Это означает, что человек давно в профессии, вошел туда раньше, работает дольше, скорее всего, он ждал именно это место, не бегая из района в район, да и день сдачи экзамена – наиболее объективный показатель, не вызывающий никаких возражений.

Главное, всем членам конкурсных комиссий не стоит забывать, что они решают человеческие судьбы и способны определить путь человека на всю оставшуюся жизнь.

10. И последнее – скромность украшает.

Завершить свою статью хотелось бы недоумением от недавнего поступка президента одной из региональных палат, который за счет общих средств своих нотариусов приобрел на имя палаты служебный автомобиль «Мерседес Майбах» за сумму 30 000 000 (тридцать миллионов) рублей.

В сложившейся экономической реальности, при нашем российском уровне бедности и нищеты немалой части населения, в условиях ежедневных перманентных сборов на все подряд, в условиях негатива к нотариату со стороны разных категорий населения, призывов властей снизить нотариальные тарифы, так как они являются «занятыми», а нотариусы «слишком хорошо живут», много зарабатывают и имеют «запасы жира», такая открытая покупка редкого роскошного автомобиля является глупым вызовом всему обществу, можно сказать, плевком в лицо.

Мотивы такого демонстративного сверхпотребления, наверное, лежат в области психологии отдельного руководителя с серьёзным административным ресурсом, который вряд ли ко мне прислушается, поэтому хотелось бы напомнить всем остальным: пожалуйста, живите скромнее, не злите гражданское общество, не выпячивайте свои богатства напоказ, оправдываясь, что вы заработали все это честно и уплатили все налоги. Не то время сейчас. Я не призываю ходить в рушище и питаться просроченными продуктами, просто во всем нужно знать меру и быть адекватным окружающему миру и текущему политическому моменту, особенно когда живешь за счет установленной государством квоты и монополии.

Когда подавляющее большинство людей в стране не может позволить отвезти ребенка даже на Черное море, фото улыбающегося расслабленного нотариуса в социальных сетях с Мальдив или таиландских пляжей будет вызывать только злость, зависть, агрессию и подобные негативные чувства. Как и видеоролик про недешевый особняк нотариуса в коттеджном поселке и личного водителя на «Ауди».

Носить на запястье массивные швейцарские часы в 2024 году, когда точное время все смотрят на экране мобильного телефона, а также вешать на себя несуразное количество золота и бриллиантов, является неуместной демонстрацией богатства и модой позапрошлого века. В наше время практичнее использовать фитнес-браслет, считающий количество шагов и иные показатели жизнедеятельности человеческого организма.

«Блатной» регистрационный номерной знак личного автомобиля с одинаковыми цифрами или буквами не дает никаких преимуществ в дорожном движении, не прибавляет владельцу безопасности, даже если всерьёз верить в нумерологию и счастливые числа, а только намекает, что его обладатель подпольно обогатил инспектора ГИБДД.

Скромность – это не только внешний вид, но и стиль общения. Каждому нотариусу следует помнить, что мы живем в эпоху гаджетов и постправды. Любой человек в процессе общения в нотариальной конторе может тайно производить аудио- и видеозапись, которая через минуту может оказаться в интернете и будет доступна миллионной аудитории с непредсказуемыми последствиями. Одно неосторожное грубое слово или комментарий в социальной сети может стоить карьеры, а то и свободы.

Спасибо всем, кто сумел осилить этот текст и дочитать его до конца.

Первоначальная редакция статьи была почти в два раза больше, однако Положение о конкурсе предусматривает технические требования по шрифту, интервалам и ограничения по объёму не более 15 страниц, поэтому для соответствия работы условиям конкурса пришлось наступить на горло собственной песне и «резать по живому», стараясь сохранить основные мысли.

Я буду рад любым комментариям, замечаниям, предложениям, критике и вообще любой реакции, которая будет означать, что вы не остались равнодушными.